

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ (В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ А. ДЕ ТОКВИЛЯ И Ф. ЗАКАРИИ)*

Саркис Ширханян

Ключевые слова: демократия, незападная демократия, альтернативная демократия, парадигма, де Токвиль, Закария

В современном мире понятие демократии имеет исключительную значимость, и это касается как ее статуса в политической науке, так и ее места в социально-политическом дискурсе в целом. Самые разные сферы общества подчинены логике демократического видения мира, данный путь по разным причинам и в силу ряда обстоятельств выступает как неизбежность для будущего всего человечества. Примечательно, что даже самые авторитарные режимы называют себя демократическими или «народовластными» (например, КНДР). Вместе с тем демократия сама по себе многолика, она столь гибка и многогранна, что ее содержание может меняться в зависимости от «умственного склада народов» [1], в особой реальности которых она генерируется и на которых, одновременно, оказывает обратное влияние. Это, по всей видимости, объясняется тем обстоятельством, что демократия не является естественным образом жизни, ее нет в природе, это культурный продукт человечества[2], поэтому в зависимости именно от культуры она приобретает различные формы. Как отмечал Новгородцев П.И., «Демократия – всегда есть распутье, система релятивизма, система открытых дверей, расходящихся в неведомые стороны дорог» [3].

*Исторически демократия возникла, развивалась и применялась на Западе, потому выступает как **продукт прежде всего западного мышления**. На протяжении веков все ее преимущества и победы также исходили и соответствовали культурно-цивилизационному коду мышления именно «западного человека». Однако с конца XVIII и с начала XIX века, когда сформировалась современная форма демократии, и в частности со второй половины XX века демократия начала претендовать на **всемирную гегемонию**, глобальное распространение и применение, выйдя из «колыбельного» и традиционного для нее контекста, западного социально-политического и культурно-цивилизационного пространства. При этом парадигмальные основы исследования демократии не были приспособлены к новому, «**транс-цивилизационному**», всемирному контексту ее осмысления: демократия продолжала и продолжает мыслиться в рамках сугубо западных ментальных установок, т.е. в рамках, условно выражаясь, «общезападной» парадигмы. С этих позиций демократизация в строгом смысле слова сегодня представляет не демократизацию, как таковую, а один из пластов «вестернизации» мира, накладывание западного опыта демократии на не западное пространство.*

В этих реалиях в науке стало закономерным изучение демократизации в рамках «векторности», что в контексте демократических исследований означает неизбежность построения во всем мире демократии именно западного, как правило, либерального образца[4], наиболее приемлемого и «удобного» прежде всего для западных условий. Примечательно, что и практические процессы «демократизации» переходных обществ показали, что речь идет, скорее, о модели модернизации (или демократизации) общества «водогонку» западным стандартам, а не о демократизации как таковой. Вместе с тем

* Հոդվածն ընդունվել է 09.02.17

Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել ՀՈՒՀ քաղաքագիտության ամբիոնը:

линейная, «одномерная» траектория процессов демократизации уже сегодня показала свою некорректность и, по сути, ознаменовала полный провал процессов, основанных на данной логике. Продвигаемая зачастую политическими факторами и идеологическими целями, демократия, с одной стороны, продемонстрировала суть искусственной акселерации демократизации, ее пагубность (арабские страны как жертвы «демократического транзита»), а также «обратный эффект» для инициаторов этих процессов (миграционный кризис в ЕС как следствие «демократизации»), а с другой стороны – с методологической точки зрения свою незрелость для применения (западной демократии) вне западного мира.

Специфика и одновременно аномалия сложившейся ситуации заключается в том, что, с одной стороны, в современном политическом дискурсе муссируется положение о том, что демократия представляет собой универсальную человеческую ценность и поэтому должна служить ориентиром, образцом государственной модели для всего мира; с другой стороны, демократия продолжает рассматриваться в рамках того пласта феномена, который отражает лишь западный код культурно-цивилизационного мышления. Поэтому вполне естественно, что данная «модель постановки проблем и их решения» [5], как правило, не работает в контексте не западного мира, хотя при этом продолжает интенсивно прививаться как в научной среде, так и в плоскости практической политики.

Многие исследователи разделяют точку зрения, что демократия, будучи специфической составляющей духовной культуры Запада, представляет собой не просто идею, но комплекс ценностей. С этих позиций и попытки всемирного распространения демократии представляют собой не просто перенос тех или иных политических практик, но «экспансию» культурную (в наиболее широком смысле слова), экспансию ценностей. Известный американский исследователь С. Хантингтон, рассматривая проблемы различия цивилизаций, культурно-ценностных моделей, развил отмеченный тезис и обратил внимание на то, что уникальность цивилизаций создает устойчивый фундамент для стремления к самосохранению. Когда цивилизации влияют друг на друга, в этом таится не только положительный момент взаимообогащения, но и более вероятный, потенциальный риск конфликта, столкновения, поэтому по мере усиления не западных цивилизаций, отношения между цивилизациями «не будут тесными, а зачастую будут антагонистическими» [6]. Исследователь, отмечая все специфические качества западной цивилизации такие, как западное христианство, классическое наследие от античности (римское право, греческая философия и т.д.), подчеркивает также такие черты, как верховенство закона, социальный плюрализм и гражданское общество, представительские органы, права человека и т.д., суть которых в комплексе представляет современное западное видение, западную модель демократии как таковой. Однако, понимая, что эти ценности (в том числе западно-демократические) не могут стать универсальными в силу отмеченной выше цивилизационной специфики, Хантингтон приходит к выводу, что «запад уникален, но не универсален» [7], а комплексная универсализация западного опыта потенциально конфликтозна, а в большей мере – предсказуемо проблематична.

Тем не менее, правомерно ли будет утверждать, что проблемность демократизации мира по западному образцу с необходимостью ведет к отказу от западной традиции демократии? На наш взгляд, ответ на данный вопрос исходит прежде всего из той очевидной истины, что современная демократия немыслима вне ее западного традиционного контекста. Более того, западная модель демократии – это на сегодняшний день основная и, по сути, **единственная идейно-теоретическая традиция демократии**. Иное дело, что в настоящее время речь идет о демократизации всего мира и потому демократия не может быть ограничена лишь своим «западным» пониманием: **она должна исходить из последней, но не замыкаться в ее рамках**. Подобное понимание демократизации, по нашему убеждению, имеет принципиально важное значение в осмыслении и оценке современных

процессов «глобальной демократизации». При этом истоки данной, с методологической точки зрения, важной позиции восходят к политической теории выдающегося французского мыслителя Алексиса де Токвиля, который уже в начале XIX века предвидел «близжащееся неизбежное наступление демократии во всем мире» [8]. Именно он первым обратил внимание на некоторые осевые теоретико-методологические вопросы грядущей всемирной демократизации, предугадав саму суть тех проблем, которые сегодня существенны при исследовании парадигмальных аспектов демократии и демократизации (хотя мыслитель по известным причинам не оперировал куновским термином «парадигма»). В частности, французский автор сформулировал тезис о «неизбежной, но осторожной демократизации», демократизации по собственной «тропе». Это положение автора выступает как пророческая «подсказка» по пониманию специфики природы демократии и, соответственно, по разрешению противоречий, порожденных линейной демократизацией. Так, на основе анализа американской (классической «западной») демократии французский мыслитель приходит к следующему, исключительно важному выводу: демократия неизбежна, отказ от нее в современности невозможен, но адекватность ее восприятия и применения зависит от каждого народа, исходя из своих особенностей, и если демократия – необратимый путь человеческого развития, то к ней надо стремиться, применяя взвешенный подход, характеризующий ее пониманием с учетом собственной национальной или культурно-цивилизационной специфики; **в обратном случае обществу грозит хаос и деградация**. Именно в этом контексте следует понимать и оценивать строки Токвиля, которыми он завершает свой выдающийся труд «Демократия в Америке»: «Сегодня нации уже не могут отказаться от равенства (демократии – С.Ш.), однако от них зависит, приведет ли оно их к рабству или свободе, к просвещению или варварству, к процветанию или нищете» [9].

Мыслитель, таким образом, рассуждает в рамках идеи многообразия форм демократии в соответствии с многообразием наций и культур, в связи с чем одним из его главных выводов выступает сформулированное им положение о плюралистическом понимании демократии: современная форма народовластия при всей неизбежности не выступает в одной, универсальной форме, а, имея «одну и ту же первопричину», **предполагает адаптацию соответственно специфике каждого общества**. Следуя данной логике, рассуждая над американской демократией (эталонной модели народовластия в XIX веке, а отчасти и сегодня), Токвиль пишет: «Я весьма далек от мысли, что они (американцы – С.Ш.) нашли ту единственную форму правления, которая только и может быть создана демократией» [10]. В этой связи шведский исследователь **Тэдди Бруниус** подметил, что Токвиль, по сути, мыслит марксистскими категориями **базиса и надстройки** (или «структуры» и «суперструктуры»): экономические, культурные и иные специфические условия конкретного общества выступают у французского автора в качестве базиса, соответственно чему строится особая надстройка (особый тип демократии). Сквозь данную призму Токвиль, как отмечает Бруниус, преследует цель обоснования тезиса о возможности разнообразия демократических систем ввиду разнообразия культур и обществ. Поэтому проведение данной параллели, как пишет шведский автор, позволяет также «наглядно показать в теории Токвиля его прагматический метод сравнения разных культурных феноменов» [11].

Вместе с тем де Токвиль открыто выступает с позиций устоявшейся западной демократической традиции. Многомерность демократии и постулат о плюралистическом, не «одномоделном» видении демократизации не исключает того, что в качестве «исходного материала», тем не менее, выступает именно западная традиция. Идея Токвиля, скорее, заключается в том, что в условиях мирового распространения демократии эта традиция требует естественной трансформации, учет реалий, которые отличаются от условий, в

которых веками существовала традиционная демократия. По нашему убеждению, известные строки де Токвиля о необходимости формирования **«новой политической науки», или «нового политического знания»** [12] также следует рассматривать и оценивать именно в данном контексте.

Таким образом, Токвиль призывает к коренным переменам в понимании демократии и, в частности, демократизации: несмотря на то, что он рассуждает с позиций, доминирующей по сей день либерально-капиталистической формы демократии, идейные установки его концепции в контексте новых реалий демократии и новых условий демократизации предполагают возможность иных форм или моделей народовластия, возможность его незападного понимания. Иное дело, что это альтернативное видение должно исходить из накопленной веками западной традиции.

Примечательно, что эти идеи сегодня реанимируются. Среди этих авторов следует выделить всемирно известного журналиста, **«обновившего Токвиля»** [13], **Фарида Закарию**. Продолжая логику французского мыслителя, Закария пишет о существующих сегодня альтернативных, **«нелиберальных демократиях»**, как о результате всемирной демократизации. В духе Токвиля он выступает с позиций либерально-капиталистической формы демократии, но все так же критикует ее (и вновь, как и в случае с Токвилем, критика строится на примере США) с позиций «избыточности», «демократизации демократии», которая приводит «к большей демократии, но к меньшей свободе» [14]. Вместе с тем, обращаясь к незападным и нелиберальным формам демократии, наблюдаемым в Латинской Америке, в России, в Китае и др., Закария, тем не менее, подвергает критике и эти формы демократии, отмечая их несостоятельность. Он пишет об уважении политического выбора незападных стран, признает многие из них формально демократическими, однако называет нелиберальное понимание демократии «ложным путем» [15], в частности, потому что для него высшей целью является защита свободы, которая, по его мнению, попирается или не в полной мере обеспечена при нелиберальных демократиях. Альтернатива западной демократии, по мнению Закарии, таким образом, оказалась несостоятельной, и главной причиной тому является отсутствие механизмов обеспечения свободы.

Тем не менее, достаточно ли обоснована позиция Закарии в данном вопросе? Безусловно, свобода – важный гарант современной демократии, и она выступает как базисный критерий «демократичности». С другой стороны, проблема определения уровня свободы, ее наличия или отсутствия выступает как важная политико-философская антиномия: на протяжении веков понимание свободы менялось как в разных обществах, так и в одном и том же обществе в разные времена. Поэтому правомерно будет утверждать, что какая-либо индексация свободы изначально имеет риски ангажирования. В этой связи известный британский исследователь теории демократии Джон Данн справедливо отмечает, что «в любом государстве свобода в конце концов должна быть определена самим государством и с учетом условий данного государства...» [16]. На деле же определение наличия или «уровня» демократической свободы в той или иной стране сегодня осуществляется «извне», на основе внешних оценочных ориентиров, а не с учетом условий данного государства, специфики мышления данного общества, типа его политической культуры и т.д. С этих позиций определение свободы в той или иной демократии в большей мере относится к релятивистскому (вспоминается известное грибоедовское выражение «а судьи кто?») полю рассуждений (в том числе в рамках исследования Закарии). Более того, при интерпретации концепции и де Токвиля часто его идеи о свободе как о высочайшей политической ценности рассматриваются в рамках либеральной трактовки или проявления либерализма теории французского графа, тогда как свобода, как отмечал сам Токвиль, существовала задолго до демократии Нового времени и либерализма. **Поэтому неправомерно отождествлять свободу с либерализмом и в этой связи свободными считать лишь те демократии,**

которые «проповедают» либеральную идеологию.

С другой стороны, Закария выступает против политики насаждения либеральной демократии. Вывод «современного Токвиля», скорее, заключается в том, что перенятие опыта Запада как «колыбели» демократии и как основного пространства ее развития необходимо, и при правильной политике оно не приведет к отказу от собственного «я» незападных стран (приводит примеры Японии, Китая в вопросе модернизации экономики). Иначе говоря, американский автор признает факт многообразия современного мира, в том числе многообразие демократий в срезе разных обществ и цивилизаций, другое дело, что в качестве базиса демократизации он рассматривает именно западную модель. При этом он приходит к выводу, что наблюдаемые сегодня альтернативы западной либерально-капиталистической модели демократии, не имея механизмов обеспечения свободы (в сфере экономики, гражданских свобод и т.д.), не в силе выступить как иной вектор понимания демократии.

На наш взгляд, и вышеотмеченный вывод Закарии нуждается в некоторых корректировках. Безусловно, современные «альтернативные демократии» в значимой мере уязвимы, и в этом смысле критика Закарии оправдана. Вместе с тем принципиальная оговорка в данном вопросе заключается в том, что обсуждаемая нами необходимость трансформации парадигмы демократизации направлена не на **обоснование** существующих «нелиберальных» и, как правило, действительно не состоявшихся «демократий» (которые автор охарактеризовал как ложные альтернативы), а на создание условий **для самого формирования** реальных альтернатив западному пониманию демократии. «Новый Токвиль», таким образом, рассуждает **от обратного**: он оценивает возможности альтернативных (незападных) демократий в условиях отсутствия соответствующего парадигмального контекста, который, однако, и должен породить эту самую альтернативу. **Иначе говоря, следует различать т.н. «альтернативные демократии» (преимущественно авторитарные режимы, замаскированные под «демократии») в условиях существующей, «устарелой» парадигмы и гипотетические («должные») альтернативные демократии, формирование которых возможно лишь при условии коренных перемен в парадигмальном измерении политических наук.**

Итак, исследование проблем демократизации в контексте современных реалий требует учтения ряда оговорок, которые в рамках проблем, затронутых в данной статье, можно заключить несколькими выводами. Во-первых, универсальность самой идеи демократии не отменяет необходимость ее адаптации к специфике каждого общества, чему первым значимое внимание уделил де Токвиль. Во-вторых, естественные различия в моделях строительства демократии адекватно могут быть оценены лишь при отказе от «линейной» парадигмы демократизации. В-третьих, отказ от «линейности» не означает отказ от всяких критериев демократии: существенное отклонение от устоявшихся демократических традиций может быть использовано (вернее – уже используется) для легитимации авторитарного режима под макетом «особой демократии» («демократия по...»), о чем пишет Ф. Закария. Наконец, в-четвертых, затронутые в данной статье тезисы де Токвиля и Закарии актуализируют проблему исследования, условно выражаясь, «спектра допустимости» отклонения (от западной традиции) при строительстве демократии незападного образца. Каким именно будет содержание этих «незападных демократий», чем конкретно они будут отличаться от западной модели – это, бесспорно, исключительно важный вопрос, но по определению не имеющий ответа на данный момент. Очевидно лишь то, что логика политических процессов актуализирует императив выработки нового, более гибкого подхода в вопросе демократизации, и формирование **«альтернативных демократий»** будет сопровождаться, с одной стороны, сильной политической борьбой (что наблюдается уже сегодня), а с другой – определенной долей компромиссов с учетом

современного отчасти глобализированного и в этом смысле взаимосвязанного (особенно в экономической сфере) мира. Впрочем, и сугубо научная плоскость в данном вопросе также играет далеко не последнюю роль.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов Н.А. Трансформации современной демократии. СПб., Изд-во БГТУ, 2006. стр. 47.
2. Баранов Н.А. Современная демократия: эволюционный подход. СПб., Изд-во БГТУ, 2007. стр.3.
3. Новгородцев П.И. Сочинения. М., «Раритет», 1995. стр.401.
4. См.: Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М., Эдиториал УРСС, 1999. стр.7-8.
5. Кун Т. Структура научных революций. М. Изд-во «АСТ». 2003. стр. 16.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., Изд-во «АСТ».2003. стр.280.
7. Hantington S. TheWest: Unique, not universal. Foreign Affairs magazine // <https://www.foreignaffairs.com/articles/1996-11-01/west-unique-not-universal> (дата обращения: 02.09.2016)
8. Токвиль А. де. Демократия в Америке/ Пер. с франц., предисл. Гарольда Дж. Ласки. М,
9. Тамже. стр.505.
10. Тамже. стр.34.
11. Brunius, Teddy. Alexis de Tocqueville. The Sociological Aesthetician. Almquist & Wiksells. Upsala. 1960.p.21.
12. Токвиль А. де. Демократия в Америке. стр.. 30.
13. Niall Ferguson.Overdoing democracy // <http://www.nytimes.com/2003/04/13/books/overdoing-democracy.html?pagewanted=all> (дата обращения: 04.09.2016)
14. Закария, Фарид. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. стр. 172.
15. См.: тамже, стр. 95.
16. Dunn, John. Setting the People Free: The Story of Democracy. London: Atlantic Books, 2005. p. 69.

РЕЗЮМЕ

Некоторые аспекты современных процессов демократизации (в контексте идейных положений А. де Токвиля и Ф. Закарии) Саркис Ширханян

В статье рассматриваются осевые аспекты современной парадигмы демократизации. В этой связи отмечен ряд проблем и противоречий, в частности, в контексте рассмотрения некоторых идейных положений выдающегося политического мыслителя XIX века А. де Токвиля и известного американского журналиста Ф. Закарии, который выступает как идейный «наследник» Токвиля.

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Արդի ժողովրդավարացման գործընթացների որոշ ասպեկտներ (Ա. դը Տոկվիլի ու Ֆ. Ջաքարիայի գաղափարական դրույթների համատեքստում)
Սարգիս Շիրխանյան

Բանալի բառեր. ժողովրդավարություն, ոչ արևմտյան ժողովրդավարություն, այլընտրանքային ժողովրդավարություն, հարացույց, դը Տոկվիլ, Ջաքարիա:

Հոդվածում դիտարկվում են արդի ժողովրդավարացման հարացույցի առանցքային ասպեկտները: Այդ կապակցությամբ բացահայտվում են մի շարք խնդիրներ ու հակասություններ, ինչն իրականացվում է, մասնավորապես, XIX դարի հայտնի մտածող Ալեքսիս դը Տոկվիլի ու վերջինիս գաղափարական «Ժառանգորդը» համարվող ամերիկացի լրագրող Ֆարիդ Ջաքարիայի տեսագաղափարական ժառանգության կարևորագույն դրույթների դիտարկման համատեքստում:

SUMMARY

Some aspects of modern democratization processes
(in the context of A. de Tocqueville's and F. Zakaria's ideas)
Sargis Shirkhanyan

Keywords: democracy, non-Western democracy, alternative democracy, paradigm, de Tocqueville, Zakaria.

The article addresses the key aspects of modern democracy and democratization paradigm. In this regard, some issues and contradictions are revealed in context of stressing the key ideas of XIX century French thinker Alexis de Tocqueville and the well-known American journalist Fareed Zakaria.